

Спутник и Погром - Мутко: отец российского спортивного позора
nopaywall

<https://t.me/nopaywall>

Виталий Мутко родился 8 декабря 1958 года в станице Куринская Краснодарского края. По всей видимости, имя Виталий — не настоящее. Несколько лет назад, когда журналисты «Советского спорта» сделали вылазку в ПТУ, в котором учился будущий министр, один из преподавателей как бы между делом поведал, что Мутко действительно учился у них, но его знали под именем Виктор:

«У нас, кстати, осталась поименная книга всех выпускников, — показывает Зинаида Васильевна. — Есть запись и о Викторе Леонтьевиче Мутко. Он поменял имя: поступал к нам Виктором, а когда заканчивал, взял имя Виталий. Причины не знаю».

Зачем бы человеку понадобилось менять имя, а не фамилию, действительно не совсем понятно. Особенно когда речь идет не о божественном персонаже, а о простом моряке. Ладно бы еще имя было каким-нибудь экзотическим, но смена Виктора на Виталия — это что-то из разряда «шило на мыло». Впрочем, мало ли какие странности бывают у людей.

Вообще Мутко — это яркая иллюстрация советских социальных лифтов, когда провинциальный и вроде бы непримечательный студент ПТУ пробивается в элиту по партийной линии. Происхождение министра самое пролетарское — отец работал грузчиком, мать — пильщицей. Сам он, отучившись в станичной восьмилетке, решил стать моряком. В те времена моряки были, пожалуй, единственной доступной простому человеку из рабочего класса профессией, которая позволяла регулярно бывать за границей. А надо ли напоминать, что такое для советского человека возможность бывать за границей?

Помимо повышенного внимания со стороны как мужчин, так и женщин (бывалые «заграничники» были звездами посиделок и шумных компаний), открывалась возможность немалого левого заработка. Моряки могли приобретать в заграничных

поездках какие-нибудь безделушки, которые можно было выгодно продать — советская промышленность такого просто не производила. Достаточно было купить блок жвачки, а ведь были еще и ценившиеся на вес золота джинсы, магнитофоны и т. д.

В общем, профессию он избрал выгодную, но тут случилась незадача. При поступлении в Ростовское речное училище выяснилось, что уровень знаний абитуриента Мутко не соответствует необходимому. Диктант по русскому языку он завалил настолько уверенно, что никаких вопросов о поступлении больше не было.

Однако Мутко не сдался и поехал в учебное заведение попроще — среднее речное ПТУ № 26 в Шлиссельбурге (тогда он именовался Петрокрепость). Там бойкий провинциальный студент с ходу начал оправдывать свою фамилию и что-то мутить по линии общественного активизма. Видимо, понимая, что выдающимся интеллектом он не может похвастать, находчивый провинциал решил брать другим — активностью, что было довольно стандартным карьерным ходом для всех амбициозных юношей и девушек, понаехавших в крупные города в 70-е годы.

Одна из преподавательниц ПТУ вспоминала:

Мутко был членом комитета комсомола, всегда самый активный. Один из главных заводил, моя правая рука. Студенты жили в общежитии, а наша комсомольская организация, по сути, была хозяином этого здания. Чтобы жизнь была ключом, мы старались проводить побольше мероприятий. Он постоянно организовывал разные спортивные соревнования. То и дело что-то проводил: турниры между группами по футболу, по волейболу и так далее. Организаторство было его коньком.

После окончания ПТУ Мутко около года проработал матросом-мотористом на судах.

Видимо, реальная работа оказалась не совсем такой, как он представлял.

А может, отличившись в птушной комячейке, он понял, что работа партийного массовика-затейника гораздо проще и не хуже оплачивается.

Так или иначе, вскоре он поступает в Ленинградское речное училище, где разворачивается уже по полной программе. Если в ПТУ он был лишь членом комитета комсомола, то в речном училище сразу стал секретарем комсомольской организации. Учитывая специфику СССР, это было очень выгодное место. Морякам, в силу служебной необходимости, приходилось часто выезжать за границу. Но выпускали только самых стойких и идеологически выдержанных, чтобы, так сказать, не повелись на империалистические диверсии и провокации.

Секретарь комсомольской ячейки не принадлежал к числу тех небожителей, которые принимали окончательное решение, будет ли моряк выездным или невыездным. Однако плохая характеристика по комсомольской линии и тем более исключение из комсомола

фактически ставило крест на заграничной карьере будущего моряка — большая часть выпускников ради этого и шли учиться. Так что уже в 20 лет Мутко стал солидным человеком, имевшим влияние на судьбы простых смертных.

Окончив училище, он забыл про море. Секретарь комсомольской организации — это не та должность, после которой снова становятся рабочими. После учебы его направили в Кировский райисполком, где Мутко, к тому моменту уже член партии с несколькими годами стажа, начал партийную карьеру.

Без отрыва от основной работы он также окончил Ленинградский институт водного транспорта и формально получил высшее образование. Понятно, что на самом деле диплом ему купила партия, формулировка «без отрыва от производства» говорит сама за себя. Как же так, партийный функционер — и без бумажки о ВО?

Всего за несколько лет Мутко, хорошо умевший вертеться на глазах у нужных людей и мутить различные мероприятия, прошел путь от простого инструктора до председателя исполкома Кировского района. А к моменту распада СССР он уже возглавлял администрацию Кировского района — и это в возрасте 32 лет.

Кировский район — не самый элитный и крупный в Ленинграде. Зато на его территории располагается гордость пролетарской колыбели трех революций — знаменитый Кировский завод (в прошлом Путиловский).

Северная часть Кировского района, фото 2010 г.

Как и вся нынешняя правящая команда, Мутко входил в команду Анатолия Собчака. Правда, познакомился он с ним достаточно поздно, уже перед самым распадом СССР. Зато Матвиенко знал еще со времени учебы в ПТУ, куда она приезжала на мероприятия от Ленинградского областного комитета ВЛКСМ. Позднее, в 2000 году, он даже возглавил ее предвыборный штаб, когда она попыталась соперничать с Яковлевым за кресло питерского градоначальника. Но тогда свою кандидатуру она сняла.

Во многих публикациях сообщается, что супруга Мутко сыграла большую роль в его возвышении. Трудно судить, насколько эти слухи правдивы, однако более-менее достоверно известно, что именно она свела его с могущественным небожителем Виктором Харченко, своим непосредственным начальником (она работала в отделе кадров Балтийского морского пароходства).

Харченко возглавлял БМП на протяжении последних девяти советских лет, и этот период считается периодом величайшего расцвета организации, которая жила по своим правилам. Фактически БМП было городом в городе, поскольку советское правительство в исключительном порядке разрешило пароходству забить на плановую экономику и делать так, как удобно. А незадолго до распада СССР БМП позволили стать арендным предприятием. То есть заключался формальный договор аренды, и правление БМП бесплатно получало все активы в пользование, являясь полностью самостоятельным в принятии решений, отстегивая 50% выручки государству.

Благодаря этому БМП имело такую колоссальную валютную выручку, что ее годовой оборот едва ли не превышал городской бюджет всего Ленинграда. БМП имело свои фабрики, совхозы, больницы, даже гостиницы в Испании. Когда в стране уже натурально нечего было есть, пароходство купило за 105 млн долларов роскошный круизный лайнер «Анна Каренина».

Именно на этом лайнере Мутко и завел близкое знакомство с Собчаком во время поездки ленинградской делегации в Германию незадолго до распада Союза. Оно и предопределило его дальнейший взлет.

В августе 1991 года, как правильный коммунист, Мутко верно сориентировался в обстановке и поддержал Собчака во время событий ГКЧП. Мутко помог с мобилизацией рабочих Кировского завода на огромный митинг в поддержку демократии на Дворцовой площади.

Собчак оценил лояльность подчиненного и после распада СССР пригласил его своим заместителем в мэрию, где тот курировал социальные вопросы, культуру и спорт. Другие заместители Собчака тоже хорошо известны. Это Владимир Путин и Алексей Кудрин. В той же мэрии, но на должностях рангом пониже работали Дмитрий Медведев, Герман Греф, Дмитрий Козак, Алексей Миллер, Игорь Сечин, Виктор Зубков, Владимир Чуров и т. д.

Хотя должность Мутко кажется не самой значительной (социалка в первой половине 90-х была развалена, а с культурой и спортом также не задалось), именно тогда он проявил себя в качестве спортивного функционера. В 1994 году Петербург готовился принимать Игры доброй воли.

Эти игры учредил американский миллиардер Тед Тернер после того, как в 1980 году США и ряд западных стран бойкотировали советскую Олимпиаду, а СССР и «страны народной демократии» ответили тем же на играх 1984 года. По замыслу организаторов предполагалось, что игры могут попеременно проходить в СССР и США, и будут частью

спортивной дипломатии, а большую часть спортсменов составят граждане Советского Союза и Америки.

Игры доброй воли в 1994 г. в Петербурге

Первые игры прошли в Москве в 1986 году и стали самыми многочисленными, составив неплохую конкуренцию Олимпиаде. Вторые прошли в 1990 году в США и были уже менее популярны. А к 1994 году Холодная война закончилась, политические бойкоты на время ушли в прошлое, и смысл игр начал исчезать. Тем не менее Петербургу выпала честь их проводить, и Собчак очень ответственно отнесся к этому мероприятию. Мутко курировал подготовку питерской инфраструктуры к этим играм. Часть средств, по старой советской традиции, не дошла до объектов, осев в чужих карманах. Однако фамилия Мутко в уголовных делах не фигурировала.

Вторая темная история, связанная с Мутко, неоднократно упоминалась на страницах прессы десяти-пятнадцатилетней давности. Мутко, как куратор социальной политики, имел право передавать не востребованные приватизационные чеки в чековые инвестиционные фонды, которые в дальнейшем будут направлять часть дивидендов на обеспечение социально незащищенных слоев общества. Большая часть ваучеров попали в фонды «Ветеран» и «Доверие», где и сгинули бесследно. Впрочем, в 90-х творилось и не такое, так что аферу благополучно забыли.

Также будущий министр курировал от мэрии футбольный клуб «Зенит», который в те времена был далеко не таким богатым, как сейчас. Благодаря близкому знакомству с Теймуразом Боллоевым — главой пивоваренного концерна «Балтика», Мутко уговорил его стать спонсором клуба. Позднее именно с именем Мутко связывали назначение Боллоева на роль одного из главных строителей олимпийских объектов в Сочи.

В 1997 году Мутко входил в избирательный штаб Собчака на выборах губернатора Петербурга. Эти выборы Собчак проиграл, уступив своему же заместителю Яковлеву. Мутко еще до выборов заявил, что в случае поражения уйдет из администрации вместе со своим шефом и свое обещание сдержал. Это единственный случай, когда Мутко добровольно ушел в отставку, все прочие громкие провалы в дальнейшем не

поколебали его положения. Впрочем, и тут существуют две разные версии, которые различные СМИ подают по-разному. Согласно одной версии, инициатором ухода был Мутко, а Путин якобы хотел остаться. По другой версии, инициатором был Путин, а остаться будто бы хотел как раз Мутко, которого в итоге не принял уже Яковлев.

Собчак и Мутко на открытии памятника афганцам на Серафимовском кладбище, 1996 г. Уйдя из мэрии, Мутко полностью сосредоточился на «Зените», став его президентом. Тогда же, вновь «без отрыва от производства», Мутко получил второе высшее образование в СПбГУ. Вскоре в питерский клуб пришел «Газпром», и Мутко превратился в одного из самых влиятельных футбольных президентов в стране.

В начале нулевых, когда началась экспансия питерских во все сферы, Мутко удалось отжать у московских целый футбольный чемпионат России. С самого начала 90-х турнир проводился под эгидой Профессиональной футбольной лиги, которой руководил Николай Толстых. Однако усилиями Мутко право на организацию чемпионата страны было передано вновь образованной организации РФПЛ, главой которой он же и стал. ПФЛ оставили только две второстепенные лиги, а позднее, уже в годы Фурсенко, отжали и их, оставив только третью по силе.

В 2005 году Мутко практически единогласно избирается главой Российского футбольного союза, который отвечает в том числе и за организацию выступлений национальной сборной. Как раз тогда, в середине нулевых, власти решили сделать спортивные успехи одной из главных национальных скреп. В спорт повалили шальные деньги, и на миг показалось, что Мутко то ли знает, что делает, то ли просто очень везучий. Сборная впервые за 20 лет взяла бронзу Чемпионата Европы, а о российских футболистах стали говорить без неловкости. Питерский «Зенит» впервые в истории выиграл крупный европейский турнир, юношеская сборная стала чемпионом Европы.

Все это произошло при Мутко за каких-то два года. Казалось, что спортивная сфера обрела толкового руководителя. Но уже совсем скоро футболисты национальной

сборной снова перестали попадать по мячу, бывшие успехи канули в Лету.

После череды неудач Мутко оставил пост главы РФС в 2009 году. Впрочем, не по своему желанию, а по требованию президента Медведева, который заявил, что государственных чиновников во главе общественных организаций быть не должно — к тому моменту Мутко уже занимал пост министра спорта и туризма.

В этой должности Мутко курировал как подготовку к Олимпийским играм вообще, так и к играм в Сочи в частности. Помимо этого, он возглавил оргкомитет чемпионата мира по футболу 2018 года. И если начальный период его работы в РФС был довольно удачным, то с Олимпийскими играми с самого начала не задалось. На летних играх в Лондоне в 2012 году российская сборная показала худший результат по завоеванным медалям за несколько десятилетий, не войдя даже в первую тройку медального зачета. А на зимних играх в Ванкувере в 2010 году вообще заняла 11-е место в общем зачете (тогда он оправдался тем, что министерство было создано за полтора года до игр и не успело ничего сделать).

Министр спорта Виталий Мутко: Цель на Олимпиаду-2012 – быть в тройке

СПОРТ

Мутко назвал провал на Евро-2012 "ху**ей"

Мутко ответил «ну вы разворачиваете» на вопрос об ответственности за Игры

ВИДЕО

"Это не провал" – Виталий Мутко об итогах Олимпиады в Ванкувере

МУТКО НЕ СЧИТАЕТ ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ 2010 ГОДА ПРОВАЛЬНЫМИ

Прямо во время Олимпийских игр 2012 года раздавались призывы к отставке министра, которые он парировал с некоторым недоумением:

Вы какие-то кровожадные. Я же не плаваю, не стреляю, главная задача моя — создать условия. Сегодня условия все созданы. Но чтобы побеждать на Олимпийских играх, нужна и наука, и медицина, фармакология. Уровень развития половины видов спорта сегодня такой, здесь абсолютно лучшие спортсмены страны, а мы все про какие-то отставки. А если я что-то вот не сделал, это все давно бы знали.

Ну а последующие Олимпиады обернулись величайшим скандалом в истории движения. Начиная с конца 2014 года ведется беспрецедентное расследование применения допинга российскими олимпийцами. Это едва не стоило России летних игр 2016 года, когда значительную часть атлетов не допустили к соревнованиям, и закончилось отстранением российской команды от зимних игр 2018 года.

За всю историю Олимпийского движения ни одна сборная не отстранялась в результате допингового скандала. После Первой мировой войны Германию и ее союзников не допустили до двух Олимпиад под предлогом того, что тевтонским варварам не место среди цивилизованных держав. Но тогда Олимпийское движение только набирало ход и не было настолько всеобъемлющим, как сейчас.

После Второй мировой войны Германию и Японию не допустили на первую послевоенную олимпиаду 1948 года примерно под тем же предлогом. После этого было лишь два случая отстранений. В начале 60-х ЮАР исключили из МОК (заодно и из всех других спортивных международных организаций) под предлогом борьбы с апартеидом. А уже в 90-е годы не допустили Афганистан после прихода к власти талибов — под предлогом угнетения женщин. Впрочем, этого в мире никто не заметил — вы помните хоть одного спортсмена из солнечного Афганистана?

Началось все с совершенной банальщины. Далеко не выдающаяся бегунья Юлия Степанова в 2013 года была дисквалифицирована Всероссийской федерацией легкой атлетики на два года. Свою дисквалификацию она наотрез отказалась признавать (пикантная деталь — ее супруг Степанов занимал один из руководящих постов в скандальном РУСАДА).

Супруги вышли на немецкого журналиста Хайо Зеппельта (а может и он на них), специализировавшегося на допинговых скандалах. Зеппельт начинал с фильмов про то, что восточногерманская военщина выращивает из немецких детей супермутантов, побеждающих на Олимпиадах. В 2008 году, во время Олимпиады в Пекине, он снял фильм про допинг в Китае. Однако с Китаем никто ссориться не хотел, поэтому фильм прошел без последствий. Затем Зеппельт снимал про допинг в Кении, которая славится своими бегунами. Но на Кению всем наплевать, к тому же их жалко, у них призовые спортсменов составляют, наверное, половину годового бюджета страны. Так что фильм опять закончился без последствий. А вот с Россией повезло, как раз удалось поймать удачное время для разоблачений.

Степановы дали ему подробное интервью, рассчитывая на снятие дисквалификации. Дальше покатился целый снежный ком. Другая дисквалифицированная атлетка Шобухова также дала показания, рассчитывая соскочить с дисквалификации. Забегая вперед — обеих кинули. Поблагодарили за борьбу за чистоту спорта, но до соревнований не допустили. Извините, мол, мы вам ничего не обещали.

Семья Степановых

Началось расследование, итогом которого стал доклад Макларена. Большую часть российских легкоатлетов отстранили от игр 2016 года, а Федерацию легкой атлетики дисквалифицировали.

В такой ситуации все стрелки должны были повернуться на главу Московского антидопингового центра Родченкова. Тот, поняв, что его карьера похоронена, решил спасти себя любыми средствами и рванул в США, где пообещал разоблачить махинации империалистической военщины с допинг-пробами. Видимо, рассчитывая на прощение грехов (заодно можно по-быстрому написать мемуары за неплохой гонорар и обеспечить себя на всю жизнь). К слову, стоит признать, что не Мутко назначал Родченкова на этот пост. Он стал директором лаборатории в 2005 году, когда Мутко еще возглавлял РФС (министром спорта он стал в 2008 году).

Показания Родченкова позволили следствию сделать вывод, что в России существует развитая система поддержки допинга. Данные передали в МОК, который и оформил отстранение сборной. Почему же подобных скандалов никогда не бывало раньше? Все просто — раньше просто не было необходимости. Всем очевидно, что спорт высших достижений без фармакологии немыслим. Поэтому существует негласное джентльменское соглашение — все случаи приемов допинга трактовать как злой умысел отдельных спортсменов. Каждую Олимпиаду десятками сотрясают допинговые скандалы, но подобных расследований никогда не проводилось — ограничивались дисквалификацией проштрафившегося спортсмена. В самом худшем случае находили какого-нибудь стрелочника из докторов сборной, на которого валили всю вину.

Собственно, главная претензия к Мутко даже не в создании системы сокрытия допинга, а в том, что действовали они пещерными методами прошлого века. Прятать анализы и подменять их — это не вчерашний, а позавчерашний день. Все ведущие в своих видах спорта федерации давным-давно пользуются легальными методами. Существуют так называемые терапевтические исключения: грубо говоря, по справке от врача спортсмены имеют право легально принимать допинг и не подвергнуться за это

дисквалификации. Причем разброс там широчайший: от безобидных обезболивающих до ядреного амфетамина (серьезно).

В России только в последние три-четыре года додумались, что так тоже можно, и стали подавать заявки на терапевтические исключения. Но и тут долгое время не могли научиться правильно оформлять документы, из-за чего большая часть заявок отклонялась.

В мире же эта практика весьма широко распространена. Одного из самых выдающихся американских тренеров по легкой атлетике Альберта Салазара неоднократно обвиняли в том, что все его подопечные (включая четырехкратного олимпийского чемпиона, бегуна Мо Фараха) сидят на допинге, отмахиваясь справками TUE (то самое терапевтическое исключение). Значительная часть норвежских биатлонистов и лыжников, давно уже считающихся одними из сильнейших в мире, сидит на эфедрине и сальбутамоле (они входят в состав лекарств от астмы, которой, по удивительному совпадению, страдают лидеры и мужской, и женской сборных). Для сравнения, российские спортсмены в год получают около 20–25 терапевтических исключений (до этого еще меньше), тогда как норвежцы около 60 (притом что их в несколько раз меньше), а американцы, по некоторым данным, несколько сотен.

В общем, как это ни смешно, в России решили идти по самому сложному пути. Действительно, ведь это же так сложно — послать справку от врача и получить разрешение. Давайте лучше разрабатывать сложнейшие операции с переодеваниями и похищениями, как в лучших шпионских триллерах.

Впрочем, здесь вина не только Мутко и его подчиненных, сказывается идиотская система борьбы с веществами. Если в той же Америке по справке от терапевта можно получить целый спектр препаратов — начиная от обезболивающих, близких к героину, и заканчивая чистейшим амфетамином, — то в России ни один врач даже под дулом пистолета не будет с таким связываться, да и закон не позволит. Все сколько-нибудь сильные вещества выведены из обращения наглухо. Даже если бы в Министерстве спорта додумались использовать лазейку, для каждого такого случая пришлось бы проводить целую спецоперацию с участием ФСКН, ФСБ и МВД, чтобы оформить все документы верно. Поэтому российские спортсмены могут пользоваться исключениями для приема каких-нибудь безобидных лекарств от простуды, не более, тогда как американская олимпийская чемпионка по гимнастике совершенно легально закидывается перед выступлениями амфетаминами. В то же время половину российских спортсменов едва не дисквалифицировали за мельдоний, который немногим эффективнее пустышек плацебо.

Еще одна серьезная ошибка Мутко — полный отказ от защиты. На протяжении всех трех лет, что шло расследование, не было предпринято никаких попыток отбиться. Фактически Мутко рассчитывал на авось, больше ничего он не предпринимал. Никаких попыток оспорить дело в заграничных судах (притом что многие показания были, прямо

скажем, сомнительными) не было предпринято. Дело пустили на самотек, тем самым фактически признав все обвинения.

В конце 2016 года Мутко сняли с поста министра спорта, заменив бывшим спортсменом Колобковым. Видимо, расчет было на то, что западные чиновники примут эту перестановку и не будут упорствовать перед уважаемым спортсменом. Однако расчет не оправдался, в сети попала слишком крупная рыба, чтобы ее отпускать.

Самое забавное, что после всех скандалов Мутко умудрился пойти на повышение.

Из министра спорта в 2016 году он стал первым вице-премьером и теперь на высшем уровне курирует спортивное и туристическое направления.

Даже учитывая величайший олимпийский позор, отставка Мутко маловероятна.

И не потому, что он человек из команды Путина. В конце концов, и Кудрин, и Зубков тоже были людьми из его команды, но выпали из обоймы. А Мутко держится, и, скорее всего, будет держаться. Секрет его непотопляемости в том, что в сложившейся системе он незаменимый человек. Звучит странно, но это так. За полтора десятилетия руководства российским спортом Мутко спроектировал такую систему, в которой он чувствует себя как рыба в воде, а остальные не приживаются.

Он лично знаком почти со всеми олигархами. Не секрет, что с середины нулевых почти всем олигархам в качестве «полезной нагрузки» предписано финансировать какую-то из спортивных федераций. Все эти договоренности достигались в том числе и при участии Мутко, и новым людям на его месте предстоит заново налаживать контакты.

Слишком памятны недавние события в РФС, когда туда пришел несистемный Николай Толстых. Новый руководитель пытался установить свои правила и быстро разрушил всю систему негласных договоренностей, кивков и перемигиваний, созданную Мутко. В итоге президенты клубов (зачастую представители крупных монополий) просто саботировали деятельность Толстых. Спонсоры РФС также объявили бойкот, организация буквально распадалась на глазах, олигархи негодовали, президенты негодовали, чиновники негодовали. К тому же личную вендетту Толстых объявил глава РФПЛ Прядкин — у него были хорошие связи с президентами клубов и влиятельными агентами, а сам он метил

на пост соперника. В результате Толстых изгнали и срочно вернули Мутко, чтобы организация не развалилась окончательно. Все же Мутко считается человеком из команды президента и против него побаиваются интриговать.

Сложившаяся в российском спорте система совершенно непрозрачна и строится на негласных договоренностях, умолчаниях и кулуарных перешептываниях. Дирижирует всем Мутко. Благодаря широчайшим связям он еще в 90-е годы наловчился «пробивать финансирование» и считается большим специалистом в этом деле. В нищие 90-е он выбивал деньги для «Зенита», в тучные нулевые искал их у олигархов для национальной сборной. Если при Мутко в РФС были промахи, то при Фурсенко и Толстых случился полный развал, со скандалами и огромными долгами.

Он человек не из спортивной сферы, а из номенклатуры. А это значит, что спорт не слишком его интересует, ему важны только громкие показатели, чтобы отчитаться на ковре об успехах. Но даже неудачи вряд ли способны поколебать его уверенное номенклатурное положение. Слишком многое в этой системе завязано на фигуру Мутко — на носу чемпионат мира по футболу, подготовку к которому он курирует.

К тому же сам типаж Мутко — проныры и плута, идеально соответствует должности. В нужный момент Мутко может гаркнуть и наорать, в другой момент включить обходительность и обаяние, а когда надо — прикинуться дурачком или отшутиться. Над его «Лец ми спик фром май харт» потешался весь мир, но этот юмористический момент запомнился на заявке больше всего и, не исключено, внес некоторую лепту в итоговую победу. Много лет Мутко имел репутацию может и не шибко умного, но дико пробивного человека, который способен все разрулить и со всеми договориться. И вот настал момент, когда не договорился.

Теперь Мутко пожизненно дисквалифицирован Международным олимпийским комитетом (еще раньше он был исключен из исполкома FIFA). Фактически эта дисквалификация просто вынуждает отправить его на почетную пенсию. Но будет ли это сделано? Благоприятный момент, когда Мутко мог принять удар на себя и уйти

в отставку, тем самым несколько скрасив положение, уже упущен. Да, формально он больше не министр спорта, но он теперь еще выше, он вице-премьер, курирующий спорт.

Его отставка не является неременным условием возвращения флага российской сборной в будущем, но в глазах западных чиновников будет воспринята как попытка исправить ситуацию в российском спорте, исключив из системы человека с черной меткой. Но пойдет ли на это Путин? Или решит, что любые уступки, как его научила питерская подворотня, это признак слабости? Вряд ли в Кремле захотят менять коней на переправе, особенно в преддверии чемпионата мира по футболу. Возможно, какие-то перестановки будут, но не раньше середины 2018 года. Почти наверняка он сохранит пост в РФС, где его позиции невероятно сильны — система построена вокруг самого Мутко, и в прошлый раз его уход привел к развалу.

Виталий Мутко — функционер, типичный представитель номенклатуры, плоть от плоти РФ, и даже спортивные организации и министерства строит по знакомым лекалам: сначала сооружает вертикаль, концентрируя власть и замыкая на себя все потоки денег и влияния, а затем наслаждается своей незаменимостью. Действительно, если не Мутко, то кто? Проблема в том, что люди не вечны. И это — главная уязвимость на первый взгляд незыблемого голема.

Читайте ещё больше платных статей бесплатно: <https://t.me/nopaywall>